

Н.О. Лосский (1870–1965) о преподавании иностранных языков

Ключевые слова: Николай Лосский, мемуары, Витебск, гимназия, преподавание, методика, языки.

В статье анализируются воспоминания Николая Лосского (1870–1965), рассказывающие о раннем детстве и времени обучения будущего философа в гимназии города Витебска. Особое внимание уделяется отношению мемуариста к вопросам изучения и преподавания иностранных языков.

Николай Онуфриевич Лосский (1870–1965) – всемирно известный философ, крупнейший представитель интуитивизма и персонализма, логик, психолог, глубокий знаток духовных достижений человеческой цивилизации.

Мемуары Н.О. Лосского состоят из Введения и 10 глав: «Раннее детство в местечке Дагда», «В витебской гимназии», «Приключения за границу», «Гимназия и университет в Петербурге», «Учёная и общественная жизнь в Петербурге», «Переход от теории знания к метафизике», «Революция 1917 года», «В Праге (1922–1942)», «ВБратиславе», «После войны» [1, с. 17–298].

В настоящей работе будет предпринята попытка осмысления впечатлений из раннего детства Николая Лосского, а также периода его обучения в гимназии города Витебска (1870–1887). Борис Николаевич Лосский (сын Н.О. Лосского. – В.Г.) писал: *Детство, проведенное в непосредственной близости к деревне, и увлечение в молодые годы естественными науками наложили на всю жизнь моего отца благотворную печать. <...> К Витебску, как и к другим местам, связанным с воспоминаниями детства и юности, отец хранил нежные чувства* [1, с. 285].

Я (Н.О. Лосский. – В.Г.) родился в ночь с 6 на 7 декабря (старого стиля) в местечке Креславка (теперь город Краслава, Латвия. – В. Г.) Двинского уезда (в то время Динабургского) Витебской губернии на берегу Западной Двины [1, с. 17]. (Город Динабург (в 1893–1917 годах – Двинск) в XIX веке входил в состав Витебской губернии. – В.Г.). Относительно своей национальности автор воспоминаний сообщает следующее: *Несмотря на преобладание в нас польской крови (один из предков мемуариста, Андрей Лосский, переселился в XVII столетии из-под Кракова; мать философа, Аделаида Антоновна, была польского происхождения. – В.Г.), мой отец и все мы осознавали себя русскими и были глубоко проникнуты русским национальным духом* [1, с. 17].

Семья Лосских была большая – девять братьев и шесть сестёр. *Старшие носили имена необычные в русской семье: Валерьян, Витольд, Онуфрий (имя, распространенное в Белоруссии и Галиции), Леопольд, Элеонора, Валентина; младшие большею частью получали имена, самые распространенные в русских семьях – Мария, Николай, Александр, Виктория, Владимир, Леонид, Аделаида, Вера, Иван. Старшие обращались к родителям на «вы», младшие, начиная с меня, на «ты»* [1, с. 18]. Как видим, даже имена детей свидетельствуют о толерантности и веротерпимости, царившей в семье Лосских: *никаких неудобств и соблазнов оттого, что мать была католичкою, а отец и все дети – православными, не было* [1, с. 22].

Мемуарист, вспоминая детские годы, неоднократно подчёркивает, что среди друзей и знакомых семьи были люди разные – поляки, русские, белорусы, евреи, латыши, то есть представители практически всех национальностей, проживавших в данной местности. Благодаря впечатлениям детства и глубокой религиозности матери, как отме-

чает автор воспоминаний, мальчику стала доступна интимная сторона не только православного, но и католического богослужения [1, с. 21]. Хорошие отношения у Лосских сложились с евреями – привлекали к себе своеобразие их быта и наружности, живость характера, интенсивность умственной жизни, наличие духовных интересов вообще [1, с. 23]. Доброжелательно мемуарист относится и к белорусам: мы знакомились с сельским хозяйством, вступали в общение с крестьянами и мелко окрестьянившейся польскою шляхтою, которая нередко отличалась от белорусов-крестьян только вероисповеданием, именно была католическою, а крестьяне-белорусы были в большинстве православные. С крестьянскими детьми мы ходили в лес за грибами и ягодами. На сенокос, на толоку [1, с. 37]. Следует, однако, отметить, что отношение к белорусскому языку у Н.О. Лосского было довольно противоречивое. Мемуарист в те годы ещё неясно отличал белорусский язык от русского, что можно объяснить, на наш взгляд, влиянием официальной идеи западнорусизма. Здесь же следует отметить, что в конце своей жизни философ подготовил статью для издания «Грани», в которой учёный отстаивал идею возрождения национальной культуры и государственности украинцев и белорусов [3].

Известно, что полный список научных трудов Николая Онуфриевича Лосского насчитывает около трёхсот наименований, опубликованных на русском, а также переведённых на английский, немецкий, французский и словацкий языки. [2, с. 533]. Николай Лосский самостоятельно научился читать в раннем детстве. Одна из первых книг – «Робинзон Крузо», которая, как замечает мемуарист, произвела на него волшебное впечатление. В раннем детстве круг чтения довольно разнообразный, хотя и бессистемный. Братья читали матери вслух русских классиков, Гоголя, новые произведения Тургенева и т.п. Это чтение производило на меня большое впечатление, особенно тогда, когда читалось произведение близкое моему пониманию, например, «Вечера на хуторе близ Диканьки» [1, с. 21]. Другие примеры из воспоминаний раннего детства: Как-то попались мне в руки «Отечественные записки» с романом Куцеевского «Николай Негорев». Рассуждение Негорева о том, что, может быть, каждая пылинка, играющая в солнечном луче, есть целый мир со своим населением, городами, историею, глубоко запало мне в душу (подчёркнуто нами. – В. Г.) [1, с. 21].

Поступив в гимназию, Николай продолжал интересоваться книгами. Список литературы не только расширяется, но и приобретает некоторую системную целенаправленность. Большое удовольствие доставляло мне чтение путешествий наших выдающихся писателей. С увлечением читал я, например, «Письма русского путешественника» Карамзина, «Фрегат Паллада» Гончарова, «Корабль “Ретвизан”» Григоровича» [1, с. 34]. Уже тогда Лосский стал использовать чтение книг для изучения иностранных языков: польского – «Путешествие на воздушном шаре» доктора Трипилина, французского – произведения Поль де Кока, немецкого – история франко-прусской войны [1, с. 36–38]. Гимназист с этого времени интересуется преимущественно научной литературой, игнорируя беллетристику. Лишь перейдя в шестой класс, автор мемуаров понял, что художественная литература есть высокое проявление человеческого творчества, и стал читать её, но уже с большим разбором, сосредоточиваясь преимущественно на классических произведениях русской и иностранной поэзии [1, с. 38].

По воспоминаниям Н.О. Лосского, режим классических гимназий, особенно в Западном крае, был такой свирепый, что из девяноста мальчиков, поступивших в первый класс в 1881 году, через восемь лет, то есть весной 1889 года, окончило курс без всяких задержек по пути только двое (подчёркнуто нами. – В.Г.). Остальные или оставались хотя бы один раз на второй год в каком-либо классе, или были удалены, или сами покинули гимназию [1, с. 30].

Учение в гимназии в общем было малоинтересное [1, с. 30]. А не устраивало Николая Лосского следующее. Нас душили латынью, неинтересной потому, что всё внимание было сосредоточено на грамматике, а не на культуре и литературе античного мира. В первом классе было восемь уроков латинского языка в неделю. Преподаватель русского языка, кажется Антонович, вёл уроки занимательно и содержательно, но он вскоре уехал из Витебска [1, с. 30].

Каким же должен быть настоящий учитель (преподаватель)? Как следует проводить уроки (занятия)? Н.О. Лосский даёт ответ на эти непростые вопросы. Философ с большим теплом и благодарностью вспоминает *превосходные уроки немецкого языка у Александра Ивановича Бадендика. Он был учёный, любящий язык вообще. От него мы получали ценные сведения не только о немецком, но и о русском языке. Говорил он по-русски безукоризненно правильно, был человеком справедливым до щепетильности, мужественно отстаивал своё мнение в педагогическом совете и пользовался всеобщим уважением даже среди гимназистов-сорванцов [1, с. 30–31]. В 1885 году в Витебске была издана «Грамматика современного немецкого языка» А.И. Бадендика, а три года спустя – второе её издание. В 1887 году вышел в свет учебник этого же автора под названием «Первое обучение немецкому языку» [4, с. 19].*

Менялось к лучшему и преподавание классических языков. *Когда мы были в пятом или шестом классе, в нашей гимназии появились хорошие учителя – латинского языка Марниц и греческого Фрей. Особенно нравился нам Фрей, читавший с нами Гомера и других классиков, отмечая красоты произведений и увлекаясь сообщением сведений об античной культуре. С этих пор классические языки стали для меня привлекательными предметами и я занимался ими хорошо [1, с. 38].*

В раннем детстве Коля Лосский мало интересовался политикой. Однако поступив на учёбу в гимназию города Витебска и повзрослев, Николай обнаружил, что национальные отношения в государстве непростые: *начиная с пятого класса, я стал переживать душевный кризис, через который прошло большинство русских юношей в XIX веке. Несправедности нашего общественного строя стали привлекать к себе моё внимание. Их было особенно много у нас в Белоруссии, где поляки и евреи подвергались различным стеснениям. Некоторые мелочи были так грубы, что не могли остаться незамеченными и не вызвать возмущения, которое подготавливало почву для дальнейшей критики всего строя [1, с. 40]. В результате такой политики царских властей усиливался интерес молодежи к идеям революционного переустройства общества, обострялся конфликт между официальной идеологией и желанием в корне изменить сложившуюся официальную систему просвещения и образования. Мы (витебские гимназисты. – В.Г.) начали читать запрещенные книги, то есть книги, изъятые из общественных библиотек. Это были сочинения Писарева, Добролюбова, Михайловского <...>. С идеями социализма я познакомился из бесед с товарищами, отчасти по намекам, вылавливаемых из книг. Они произвели на меня большое впечатление, увлекли меня [1, с. 41–42]. Заинтересовали не только гимназиста Лосского, но, как свидетельствует сам мемуарист, на путь крайних течений нередко вступали дети священников, дети полицейских и других чиновников, из семей консервативных и притом проникнутых высоким сознанием долга [1, с. 42]. По воспоминаниям философа, не столько даже экономические, а именно национальные конфликты, провоцируемые самодержавной властью, порождали необходимость философско-идейно-культурного осмысления путей развития общества. К сожалению, в России в то время, особенно в провинциальном городе Западного края, простой интерес гимназиста к таким проблемам уже мог компрометировать его. Неудивительно, что молодые люди, начинающие задумываться над вопросами социальной справедливости, сразу попадали в положение заговорщиков, образующих тай-*

ные кружки, и были обречены на то, чтобы подпасть односторонним влияниям и получать тенденциозное освещение явлений общественной жизни [1, с. 42].

Н.О. Лосский был недолго сторонником революционного преобразования общества и смог отказаться от юношеского увлечения идеями революционного социализма. Через 35 лет, в 1920–1922 годах, я своими глазами увидел, к чему может привести устранение класса торговцев на службе у деспотического социалистического государства [1, с. 42].

Николай Онуфриевич Лосский уверен в том, что самый оптимальный путь развития общества – это мирное и взаимовыгодное сотрудничество людей, изменения в обществе могут быть осуществлены только постепенно, путем эволюции, а не посредством грубого революционного насилия [1, с. 42].

Литература

1. Лосский, Н. О. Воспоминания: Жизнь и философский путь / предисл. и примеч Б.Н. Лосского; вступ. ст. О.Т. Ермишина / Н. О. Лосский. – М., 2008. – 400 с.
2. Лосский, Н.О. История русской философии / Н.О. Лосский. – М., 1991. – 559 с.
3. Конан, У. Лоскі Мікалай Ануфрыевіч / У. Конан // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т. 4.– Мн., 1997. – С. 394.
4. Подлипский, А.М. Витебская Александровская гимназия (1808–1918): страницы истории и выпускники / А.М. Подлипский. – Витебск, 1994. – 61 с.

V.V. Hornak

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

e-mail: hornak@mail.ru

Nikolai Lossky (1870–1965) on the teaching of foreign languages

Key words: Nikolai Lossky, memoirs, philosopher, Vitebsk, XIXth century, gymnasium, teaching, methodolog, languages.

The article analyzes the memories of Nikolai Lossky (1870–1965), telling about his early childhood and the time of teaching the future philosopher in the gymnasium of Vitebsk. Special attention is paid to the memoirist's attitude to the study and teaching of foreign languages.

УДК 811.111'243:378.147-057.87

В.С. Грабинская

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

e-mail: koroboff130713@gmail.com

Опора на родной язык при использовании интерактивных методов обучения

Ключевые слова: лингводидактика, методика, интерактивное обучение, опора на родной язык.

Данная статья посвящена вопросу опоры на родной язык при использовании преподавателем интерактивных методов обучения на занятиях по иностранному языку. В статье автор рассматривает только фонетический аспект обучения, сопоставляя фонетический строй русского и английского языков посредством интерактивных технологий.

В настоящее время переводной метод обучения постепенно теряет свою актуальность, все менее расценивается как верный и максимально эффективный. Однако при